41986

7 1 8

ТУ-19-241-82

8

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—947

Л. ЯСИНСКАЯ
ДЕВОЧКА-ЛУНА
ХУДОЖНИК
Д. БРЮХАНОВ

Давно это было! Радуга пела тогда, а звери с детьми разговаривали...

Жила у одного злого и жадного шамана девочка. Никто не знал её имени, все звали «Девочка с вёдрами». Сил у девочки было мало, а дел — много. Только отдохнуть присядет,

шаман уже кричит: «Ты зачем сидишь? Вёдра бери, в тайгу иди, ягоды неси, грибы неси! Гек! Гек! Быстрей!»

«Какой жадный шаман,—удивлялись звери,—один всё съесть хочет». А девочка брала вёдра и бежала в тайгу.

«Гек! Гек! Быстрей!—кричал шаман медведю.—Мало мёду принёс, за мёдом иди! Гек! Рыба где? Рыбу давайте!»

И волки, которые для шамана рыбу хвостами лови-
ли, вздрагивали—боялись, мало рыбы наловят... Так
и прозвали его звери: «шаман Гек—шаман Быстрей».

Был у шамана Гека летающий бубен. Наестся он мухоморов, вскочит на свой бубен, крикнет: «Гек! Быстрей!» — и помчится в погоню за тем, кто ослушается его.

Догонит и убьёт. Боялись его звери, потому и все желания его исполняли. Кроме одного—не бросали дружить с девочкой. Звери любили её, а это ох как не нравилось шаману!

Однажды послал шаман девочку в лес за грибами. Набрала она полное ведро мухоморов, пошла было домой и заблудилась. Не ту лужицу обошла, не тот ручеёк перепрыгнула...

Испугалась девочка. Вдруг хруст из-за кустов послышался. Друг её медведь идёт, смеётся — рад, что девочку встретил.

Села усталая девочка медведю на широкую спину, а по пути заяц знакомый встретился, тоже уселся на медведя. Едут, песню дружбы поют.

Как увидел их шаман, как взвыл. И сразу похудел! Он всегда худел, когда добрые дела добрых друзей видел. А вот когда злые дела делал, ох как толстеть начинал—как сопка, толстый становился!

Похудел и испугался: «Ох, умру сейчас, надо скорей медведя убить».

Заплакала горько девочка. Вдруг слышит голосок тоненький: «Некогда плакать. Друга спасать надо».

Это хозяин тундры мышонок Пичгучин по рукаву её кухлянки взобрался и шепчет: «Слышал я от дедушки—на Луне живая вода есть».

«Луна далеко живёт, как попаду туда?»—всхлипывает девочка. «Здесь моя мудрость кончается, волков спроси, они все ночи с Луной разговаривают».

Пошла девочка к реке. Сидят волки, рыбу ловят, шаман к их хвостам крючки рыболовные прицепил. Стыдно волкам, все звери смеются над ними.

«Волки! Волки! Помогите мне с Луной встретиться. Друга моего медведя шаман убил, живой воды принести ему надо»,—просит девочка.

«Ладно, поможем,—отвечают волки,—только ты крючки с хвостов наших сними. Стыдно нам для шамана рыбу удить».

Исполнила девочка их просьбу. И сказал вожак: «Когда утром просыпается рассвет, тогда тают звёзды. И едет по небу Солнце на двух белых оленях...

...может, знакомы те олени с нашими? У них совета спроси. А сейчас—прыгай ко мне на спину, вон шаман на бубен вскочил, песню погони завыл».

Быстро побежал волк на Заячью поляну, где олени паслись, а шаман ещё быстрей летит, воет: «Сейчас поймаю, сейчас убью. Сразу толще сопки стану».

У волка уж и силы кончаются, отвык от быстрого бега. Хорошо успел на Заячью поляну выскочить, опередить шамана. А олени тут же окружили девочку.

Видит шаман — не подобраться ему к девочке: проткнут бубен оленьи рога.

А девочка спешит: «Олени, олени, помогите! Друзья ваши Солнце возят, спросите их: как на Луну попасть, живой воды взять?»

«Далеко бежать до них,—отвечают олени,—а тебе скорее друга спасать надо. Мы тебя лучше к лебедям свезём: они быстрее до Луны долететь смогут. Лебеди сейчас на поляне Оленьего мха».

Быстро побежал олень — ветер за ним не угонится. А шаман песню погони воет: «Все помогают девочке! Совсем худею, умереть могу. Сто плохих дел сделаю — толстеть надо!»

А девочка лебедей к Луне торопит. Но вожак говорит: «Не поднимут нас до Луны наши крылья... Слышал я, что лягушки с Луной знакомы. Летим лучше на Голубое озеро».

«Ква-раул! Лебеди! Ква-раул, съедят!» — испугались лягушки. А лебеди кричат: «Не будем вас есть. Перестанем на ваше озеро летать! Только девочке помогите!»

«Квак, квак?» — спросили лягушки. «А вот как, — сказала девочка. — Вы с Луной знакомы?» — «Кванечно, знакомы. Каждую лунную ночь пляшем вместе на воде».

Вдруг лягушки замолчали и нырнули в озеро: они увидели, что шаман на бубне по озеру плывёт... «Не успела я спасти друга,—подумала девочка,—утопит меня сейчас шаман Гек!»

Только подумала, видит: лебеди на шамана напали, бубен его проткнули острыми клювами, пошёл бубен ко дну...

А шаман на кочку выбрался, за куст спрятался, слушает, о чём лягушки девочке квакают.

«...Нырнёт Луна в озеро—черпай её скорей ведром, говорить она тогда с тобой будет... Сиди, жди вечера...» Только видит девочка—озеро мелеть стало...

А это шаман воду пьёт. «Гек, Гек, совсем мало воды осталось! Упадёт Луна, на тысячу кусков расколется, не будет говорить с девочкой!»

Вот и Луна показалась на небе, в озеро нырять собирается. «Не прыгай! Квак, упадёшь, разобьёшься!»—закричали лягушки. Далеко Луна, не слышит лягушек.

Прыгнула... Девочка и лягушки от страха глаза закрыли...

Но не разбилась Луна. Она на шамана упала, как на мягкую подушку. Лопнул шаман, вода из него вытекла.

Опять озеро стало. И Луна в нём плавает. Зачерпнула девочка Луну ведром и говорит: «Спаси друга моего, у тебя живая вода есть!»

«Спасу,—сказала Луна,—только ты у меня жить станешь. На Землю не отпущу. Так твою любовь к другу проверю». Согласилась девочка. «Выплесни меня на друга своего, он и оживёт»,—сказала Луна.

Принесли лебеди девочку к яранге шамана. Выплеснула она лунную воду на медведя.

Ожил он, встряхнулся, засмеялся от радости: хорошо жить!

А девочку Луна с собой взяла.

В лунную ночь взгляни на небо: девочка на Луне стоит, на Землю смотрит, своих друзей ищет. Увидит, как хорошо им стало без шамана, засмеётся... И зовут её теперь Девочка-Луна.

РГДБ 2015
КОНЕЦ
Редактор
Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор
В. КРАСНОВСКИЙ
© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1985 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7
Д-004-85 Цветной 0-30
46